

А.Г.АСМОЛОВ

СТАНДАРТЫ ВАРИАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ:

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

/Доклад на Всероссийском совещании

региональных координаторов

по внедрению стандартов начальной школы.

Минобрнауки, 19 апреля 2012 года/

Дорогие коллеги! Я нарушу правила "круглого стола" и встану. И хотел бы сегодняшнее выступление, которое называется "Стандарты вариативного образования в изменяющемся мире: социокультурная перспектива" начать со следующего момента.

В этой аудитории не видно окон, но за окном, смею напомнить, апрель.

Когда наступает весна и, когда наступает апрель, возникает какой-то исторический зуд. И этот исторический зуд связан с тем, что в апреле по старой доброй традиции так и тянет писать апрельские тезисы.

Именно в этой ситуации я рискнул кратко озадачить ваше сознание целым рядом апрельских тезисов, которые связаны с новой жизнью нашей начальной школы.

Начну со слов человека, без которого никто бы сегодня не обсуждал ни новые стандарты, ни новую школу. Человека, которого я нежно люблю. Эти слова он написал, как пасхальную молитву, и зовут этого человека Лев Семенович Выгодский.

И слова эти были написаны в 1917 году в журнале с уникальным названием "Новый путь".

«Пафос переживаемой исторической минуты есть не только пафос величественной и торжественной радости освобождения от гнетущей власти прошлого, но, главным образом, пафос страха за будущее.»

Не так ли точно должны были чувствовать себя выходцы из Египта, только что переступившие его границы, оставившие за собой привычное и обычное ярмо рабского существования, когда перед ними стали и раскрылись серые дали бескрайней пустыни.

«Что будет, куда идти, кто знает, где верный путь?»

И далее Выготский пишет: «Еще вчера все было понятно и ясно, мы так сжились со вчерашним днем /-это полностью относится к нашему образованию- А.А./ У нас выработалась и укоренилась своя философия рабства. И вчера еще единой добродетелью была готовность взойти на костер, связанному, в конце концов, все ясно. Ему не надо мучительно вопрошать, что делать? Но сегодня неожиданно и внезапно вдруг руки развязаны, нечаянно обретена свобода распоряжаться собой, что-то делать, двигаться, куда-то идти. Еще не создалась свободная походка, еще у нас так мало свободных слов, еще не пережит сознанием совершившийся переворот. Еще старая душа в старом теле живет, радуется и трепещет, но встречает новый день. Новый день застал нас не готовыми».

Вот эта диагностика ситуации, данная Львом Выготским в 1917 году сверхуместна в сегодняшней ситуации. Она побуждает еще раз акцентировать целый ряд моментов, чтобы понять, **что произошло, куда идти и что делать.**

Вас, коллеги, называют региональными координаторами, ответственными за «путевку в жизнь» для стандартов начальной школы. Мои любимые писатели Стругацкие называли таких людей прогрессорами.

Но что же происходит? Какова миссия перспектив развития нашего общества, нашей семьи, наших учителей и детей через начальную школу, в которую стучится совершенно новый непривычный стандарт образования?

Этот стандарт рождался не вчера и не сегодня. Когда-то в 90-е годы мы стартовали и говорили о вариативном образовании /более точно это был 92-й год/.

Когда-то мы вместе с присутствующими здесь Виталием Рубцовым, бились за то, чтобы появились педагогика и психология культурно-исторического развития. Это происходило день за днем, год за годом. И, если кто-то посмотрит статистику инновационных школ России в 92-го, 93-го года, я имею в виду статистику школ, которые пошли по пути Л.С. Выготского, его трех учеников Д.Б. Эльконина, А.Н. Леонтьева, и Л.В. Занкова, то убедятся, что их было не больше 10-15% во всей России, а также в других странах СНГ.

Как воспринимался букварь Д.Б. Эльконина, как мы подходили друг к другу и спрашивали: ты за букварь Эльконина, или за букварь Горецкого? Как воспринимались идеи В.В. Давыдова?

Как со страхом воспринималось гениальное слово «педология», за которое стояло учение о целостном развитии детства. Все это было тогда, но, как говорят, в свое время и свои песни.

С этого времени прошло буквально 20 лет. И за 20 лет произошло то, что еще один мой любимый писатель Евгений Шварц называет обыкновенным чудом.

На самом деле, введение иного понимания к «конституции» развития школы, которое называется новым стандартом, это и есть обыкновенное чудо.

И, когда кто-то говорит, что я боюсь это сделать, я боюсь пойти по этому пути, - я вспоминаю слова волшебника, сказанные Янковским: «Значит, ты не любил девушку».

И в этой ситуации у нас, в этом обыкновенном чуде, которое, прежде всего, касается начальной школы, основной школы, а после вчерашнего дня и заседания в Курчатовском институте с Михаилом Ковальчуком и Андреем Фурсенко, и старшей школы, мы переходим на совершенно иную логику развития школы в обществе, иную систему координат в развитии школьного образования.

Я с глубоким уважением отношусь к представителям разных линий педагогики. И, когда я подхожу к представителям одной линии педагогики, которую я бы назвал «птолемеевской педагогикой знаний, умений, навыков» и говорю: давайте заниматься «коперниканской» педагогикой, в центре которой другие идеи, то вряд ли я сразу смогу убедить, что земля не стоит на трех китах «Знания. Умения. Навыки». Но в сознании многих школа стояла и стоит именно на этих «трех китах». И здесь мы сталкиваемся с труднейшей задачей – смены установок на образование: одно дело - порождать новые установки образования, другое дело изменять установки образования. Это намного более сложная вещь.

Перед нами стоит задача не просто формирования новых установок, а изменение установок в сознании учителей, общества в целом.

И в этом смысле слова по большому счету надо начинать с выделения реперных точек к пониманию нового поколения стандартов. Сидящие рядом со мной мои друзья Александр Михайлович Кондаков, и Виталий Владимирович Рубцов пытались воплотить в жизнь школы идеи наших учителей Д.Б. Эльконина, П.Я. Гальперина, А.Н. Леонтьева, В.В. Давыдова, словом, идеи научной школы Л.С. Выготского.

Каковы же эти реперные точки? Попытаюсь из раскрыть в жанре апрельских тезисов.

Первое. *Начальная школа - это школа мотивообразования, в том числе школа развития мотивов личности к познанию и творчеству. И школа мотивообразования начинается не со школьника, не с ученика. Школа мотивообразования начинается с директора школы и учителя школы. И сегодняшний стандарт - это, прежде всего, стандарт побуждения мотивации учителя к обучению. Не будет этого, ничего не получится.*

Или же, как говорил один классик, получится по формуле: хотели как лучше, а получилось, как всегда.

Поэтому школа мотивообразования - первый и важнейший момент в развитии начальной школы в новой системе координат

Второе. *Начальная школа - это школа позитивной социализации личности ребенка. Что стоит за этими словами? За ними стоит, что ключевыми установками позитивной социализации личности являются установки, направленные на приобщение, интериоризацию социокультурных образов поведения, социальных норм, социальных, пользуясь термином Александра Владимировича Запорожца, эмоций. Без этого ничего не получится. И в этом смысле слова, школа позитивной социализации личности особо требует, как говорит одна из учениц В.В. Давыдова Галина Цукерман, создания *установки на развитие учебной самостоятельности ребенка.**

В связи с этим специально упомяну работы замечательных психологов, которые работают вместе с Виталием Владимировичем Рубцовым, Г. Цукерман и А. Венгера, авторов книги "Развитие учебной самостоятельности"¹. В их исследованиях четко показано, что одна из ключевых установок ребенка, которая должна быть поддержана в детстве и в начальной школе, - это установка в буквальном смысле слова *на поиск, поисковая установка.*

¹ См. Цукерман Г.А., Венгер А.Л. Развитие учебной самостоятельности. М., ОИРО, 2010, -432 с.

Третье. *Начальная школа - это школа порождения ценностной картины мира ребенка.* Обратите внимание, я не сказал познавательной картины мира, я, прежде всего, сказал ценностной, смысловой картины мира ребенка. А, тем самым, мировоззренческой картиной мира ребенка. И без этого, без системы ценностных и смысловых установок, рождаемых в значимой деятельности, ничего не получится. Наши дети останутся рабами вербальной жизни. И поэтому в начальной школе особенно велик риск разбиения сознания ребенка на отдельные предметы, утраты смысла ценности и целостности картины мира. Именно поэтому человек, который также стоял у истоков стандарта, а именно Виктор Фирсов выделил вектор перехода от дискретным предметом – к образовательным областям, предметным областям. Без понимания этого вектора в дидактике картина мира ребенка обратится в мозаичное сознание. Этот вектор движения важен для основной и старшей школы, но для начальной школы он важнее всего. Без него мы ребенка разорвем на «части», не передадим ребенку ценностную картину мира. И тогда слепота будет в его движениях, действиях и поступках.

Четвертое. *Начальная школа - это школа понимания, школа ценностной педагогики, школа диалога культур.*

Когда я говорю школа понимания, школа ценностной педагогики и школа диалога культур, то опираюсь на идеи таких гениальных исследователей как Михаил Бахтин и Владимир Библер. По большому счету, говоря об этом, испытываю боль и страх от того, что ни в системе повышения квалификации - профессионального развития учителей, ни в системе высшего профессионального педагогического образования идеи Бахтина и Библиера даже и не ночевали.

Сегодня они начинают прорасти в Московском психолого-педагогическом университете. Упомяну также, что в середине 90-х годов

была создана под руководством В.Е. Ключко кафедра смысловой педагогики в Бийском педагогическом университете.

То есть, по сути дела, мы уже имеем эти ростки. Но это только ростки, и это показывает, какой огромной работой нам предстоит заниматься, чтобы реализовать в школе новое поколение стандартов образования.

Пятое. *Начальная школа - это школа проектирования универсальных учебных действий.* А что это значит? Эта идея отражена в книге, которую мы написали вместе с О.А. Карабановой и рядом наших коллег «Как проектировать универсальные учебные действия: от действия к мысли», вышедшей в издательстве «Просвещение»². Что стоит за идеей и программой проектирования универсальных учебных действий? Каков ее смысл? Ключевой смысл состоит в том, что формула «научить учиться» становится главной стратегией в жизни школы. Проектировать универсальные учебные действия, как нас учили Д.Б. Эльконин и П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, - это, значит, «учить учиться». А не превращаться в репродуктивных хомяков, которые за щеками носят все знания.

Шестое. *Начальная школа - это школа совместных действий ребенка со взрослым и продвинутым сверстником.* Обратите внимание, не просто со взрослым, а со взрослым и продвинутым сверстником. Об этом говорил Л.С. Выготский. Отсюда вытекает, что именно *совместные действия порождают образ мира в начальной школе.* Отсюда и проектирование совместных действий, в которых закладывается «зона ближайшего развития» (ЗБР). Это та стратегическая линия, без учета которой мы сгинем и останемся на уровне благих помыслов. И тогда кто же в этой логике учитель начальной школы? *Учитель начальной школы -*

² См. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А., Карабанова О.А., Салмина Н.Г., Молчанов С.В. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия – к мысли. М., Просвещение, 2011.

это режиссер совместных действий. И отсюда режиссура совместных действий - это уникальная и драматургия, и искусство, без которой мы новые стандарты не введем, а останемся людьми, идущими вперед с головой, повернутой назад.

Седьмое. *Начальная школа - это школа культурно-деятельностной педагогики вариативного образования.* Говорю это и делаю на этом акцент. И в этом смысле слова - это сбывающаяся сегодня мечта Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, А.Н. Леонтьева и Л.В. Занкова.

Когда мы говорим о культурно-деятельностной педагогике вариативного развивающегося образования, то ставим задачу разработки программ школьного обучения и новых программ профессиональной подготовки, профессионального развития директоров и учителей начальной школы.

Было бы наивно сказать «вы хотите песен, их есть у меня». Вы хотите программы развивающего образования, вот они, они существуют. Да они есть, но невероятно трудно сделанные и мало тиражируются. И здесь ситуация достаточно сложная.

Все начинается с педвузов, институтов повышения квалификации. И здесь огромное пространство работы, и здесь серьезнейшие проблемы.

Восьмое. *Начальная школа - это школа (говорю эту формулировку впервые) игровой и проективной дидактики.*

Когда я говорю, что эта школа игровой дидактики, когда я говорю, что эта школа проективной дидактики, я опираюсь полностью на тезис Даниила Борисовича Эльконина о том, что *обучение должно войти в мир ребенка через ворота детской игры.* И в этом смысле слова с этим ценностным акцентом игровая дидактика, проективная дидактика должна протянуться от началки - до старшей школы. Задача невероятно трудная - превращение ребенка в постоянного «почемучку», в постоянного исследователя. Но эта задача решается, и в этом смысле слова для игровой

дидактики очень важно то, какие мы ставим перед школой задачи и как, с помощью каких дидактических технологий эти задачи решаем.

Девятое. Начальная школа - это школа жизненных задач, а не только традиционных задач, в которых «все дано». Обращаю внимание, когда я говорю жизненные задачи, я всегда вспоминаю пример, как в один из лучших вузов абитуриенты сдавали экзамены, никто не решил задачу по математике, потому что в ней не хватало данных из-за ошибки составителей задачи. Казалось бы, тот, кто напишет, что в задаче не хватает данных и потому она не имеет решения, выиграет. Но такого абитуриента не нашлось. Мы все время даем в школе задачи с полным набором данных. А в жизни задачи строятся по формуле: «пойди туда, не знаю куда; найди то, не знаю что». В жизни задачи являются моделями неопределенных ситуаций³.

Вот такие задачи с дидактикой неопределенных ситуаций, с избыточными данными, с недостаточными данными и т.п. необходимы школе. И не надо бояться того, что познание мира ребенка идет через воображение, через сказку. И это очень важный момент развития.

Я много раз приводил пример, что происходит с нами, когда мы «задидактируемся» и начинаем вести себя в роли старых логических, дидактических схем. Все помнят ситуацию, привожу ее еще раз, как Мальвина ставит задачу перед Буратино.

Мальчик, у тебя два яблока. Представь, что у тебя - (и тут следует, как я всегда говорю, хуже, чем у Хичкока) - Некто отобрал одно яблоко. Сколько у тебя осталось яблок, мальчик?

После этого следует, как вы помните, ответ Буратино: «Два яблока» И Буратино, которому Мальвина почти ставит диагноз задержка психического развития, так отвечает с редким упорством до тех пор пока не взрывается и не кричит: «А я бы нипочем не отдал бы этому Некто

³ См. Фейгенберг И.М. Учимся всю жизнь. М., Смысл, 2008.

своего яблока». Мотивация прорывается в жизнь, трансформирует школьные традиционные задачи в жизненные задачи.

Десятое. Начальная школа - это школа диагностики развития успехов ребенка. Прошу, услышьте меня, диагностики развития именно успехов ребенка.

Начальная школа – это школа, в которой у ребенка рождается главное новообразование - вера в себя. Если мы не добьемся, что в начальной школе смысловая установка «вера в себя, вера в свои возможности» будет порождена системами совместной деятельности, то мы и дальше будем плодить невротиков, тех, кто не доиграл в детстве. Без веры в себя ничего не получится и отсюда уникальная задача новых стандартов связана со смысловой ценностной установкой - порождение у детей веры в себя, в свои возможности, а не в свою беспомощность.

И не случайно человек, который много анализировал различие между оценкой и отметкой, Шалва Амонашвили обронил блистательную фразу: "Шалуны - это двигатель прогресса". И в этом смысле слова мы должны четко понять, насколько сложна ситуация в начальной школе как школе порождения «веры в себя».

И, наконец, *начальная школа - это зона ближайшего развития российского общества, где слова инновационное общество, креативное общество должны быть перестать декларациями, а должны стать делами.* И тогда начальная школа, перефразируя Выготского, поведет за собой развитие общества, а не будет плестись в хвосте у развития.

Перед нами огромное количество проблем и задач. Я уже говорил, что надо начать с изменения программ профессионального развития учителей, появления там педагогики, психологии развития, проектной деятельности.

Со школы, руководителя школы, разных уровней руководителей и, если мы все время говорим об аттестации, то я осмелюсь сегодня сказать,

что аттестацию, которую надо проводить для того, чтобы пошли новые стандарты, я бы начал с создания особого, ценностного теста, *теста на детоцентризм губернаторов и мэров страны*.

Пока мы такого теста не создадим, ничего не получится. Потому что с диагностикой их отношения к школе, мы должны начинать. Вот этот ценностный тест на детоцентризм, отношение к культуре, отношение к образованию, мы должны акцентировать как политический лейтмотив ведения нового поколения стандартов в России.

Дорогие коллеги! Можно было бы сказать еще не мало. Но напомним лишь один анекдот: «На ряде домов Москвы появилась скромная вывеска: «Даю уроки вождения». И лаконичная подпись - Моисей». Я не призываю вас записываться на эти уроки, но в этой ситуации хочу, чтобы вы отрефлексовали то, что нам необходимы уроки вождения в совершенно новой реальности, уроки навигации. Навигации, без которой не получится ни деятельностной педагогики, ни развития свободного ребенка.

Моя мечта, ради которой я вместе с коллегами участвовал в разработках стандартов нового поколения, состоит в том, чтобы появилось поколение людей, не знающих страха, в том числе страха перед властью, то, с чего я начал, цитируя Выготского, со свободной походкой и свободным видением мира. Чтобы народились «люди перспективы», а не «люди ретроспективы».

Когда-то Марина Цветаева писала: " ... моим стихам, как драгоценным винам, наступит свой черед ..." Сегодня идеям идеологии развития ребенка, за которыми стоят и Л.С. Выготский и Ю.М. Лотман, и М.М. Бахтин, стоят те, кто делали культуру России, наступает свой черед. Образование всегда вплетено в культуру. Напомню слова Павла Флоренского, что *культура - это среда, родящая личность*. Эти слова остаются абсолютно адекватными и по отношению к нашим ситуациям в начальной школе. За ними, в буквальном смысле слова, будущее.

Мне могут сказать: «Столько сложностей! Столько непонятого! Нам трудно». Но, в ответ лишь промолвлю успокоительные слова: «А когда нам было легко?».